

АРДАНА ШАТЗ

Хозяйка из другого мира
**ТЫКВЕННОЕ
ПОМЕСТЬЕ**

Уютная осень, вкусная магия
и второй шанс на счастье!

Согретые магией

Ардана Шатз

**Омнибус. Тыквенное
поместье. Снежное поместье**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-44

Шатз А.

Омнибус. Тыквенное поместье. Снежное поместье / А. Шатз —
«Эксмо», 2026 — (Согретые магией)

ISBN 978-5-04-254664-8

Очнулась в другом мире... на собственной свадьбе! Вот только новоиспеченный супруг сразу отослал меня в захолустное поместье, где все пришло в упадок. Все, кроме целого тыквенного поля! Думал избавиться от меня? Да я только за! Всегда мечтала о большом загородном доме. Бросил одну? Мне скучно не будет! Забот здесь хватает: привести дом в порядок, превратить тыквы в бизнес, воспитать двоих сирот. Еще бы понять, что за странная метка появилась на моем плече... Однако все меняется... Мне казалось, что счастье близко, но все рухнуло в один миг. В моем тыквенном поместье пошел снег, а я оказалась в полном одиночестве. Но сдаваться я не намерена. Второй шанс дается лишь однажды, и я его не упущу! Потому что теперь точно знаю: истинная любовь существует. И ради нее стоит начать все заново. Причины прочесть: 1. Настоящие авторские рецепты, которые легко повторить. 2. Уютная осень с ароматом тыквы и кофе. 3. Суровый дух-хранитель, который притворяется котом. 4. Решительная героиня: может даже дракона накормить аджикой и завоевать сладкий мир целого королевства. 5. Отдельный вид удовольствия: когда порядок в доме наводит героиня, а не ты. 6. Снежная романтика под падающим снегом. 7. Снежные игры в мире, где не бывает зимы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-04-254664-8

© Шатз А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Тыквенное поместье. Хозяйка из другого мира	7
1. О том, как легко попасть в неприятности	7
2. О том, что хороший дом пустым не бывает	11
3. О цветах жизни и грозовой тучке	18
4. И о тыквах	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ардана Шатз

Тыквенное поместье. Снежное поместье

© А. Шатз, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Тыквенное поместье. Хозяйка из другого мира

1. О том, как легко попасть в неприятности

– Ева, приди в себя! – Мою щеку обожгла хлесткая пощечина. Голова дернулась, и я только собралась возмутиться, как вторую щеку постигла та же участь. Носа коснулся удушливый запах перезрелой лаванды. Флакончик с подобным одеколоном до сих пор хранился в моем доме, доставшемся от бабушки.

Я с трудом подняла веки, чтобы сказать Маринке все, что о ней думаю. И пусть недовольный женский голос и был не похож на Маринкин, но она единственная из дежурных сестер, кто позволяла себе так ужасно обращаться с больными.

– Даже не надейся, что тебе удастся избежать свадьбы.

Так, а это что за бред? Какая еще свадьба?

Я разлепила ресницы и с удивлением уставилась на сухую дамочку в белоснежной шляпке с вуалью. Ага. Хорошо, хоть не черная. Иначе я решила бы, что меня уже хоронят.

Кроме шляпки на даме с противным голосом было старинное платье с кружевами и до нелепости огромные перстни на пальцах, которыми она вцепилась в мои плечи и трясла меня так, будто это помогло бы мне подняться.

– Ева, хватит прикидываться! Дэйн Мортон уже спрашивал, не решила ли ты сбежать.

Я поморщилась. Евой меня называли только покойные родители. Остальные предпочитали величать Евгенией Николаевной. А до того, как мне стукнуло двадцать семь, звали исключительно Женькой.

Что тут творится?

Но подумать мне не дали. Дамочка рывком подняла меня на ноги. Откуда у нее столько силы? Я давно уже не тонкая-звонкая, чтобы вот так запросто перевести меня из горизонтального положения в вертикальное.

Так, Евгения Николаевна, пора просыпаться. Это уже за гранью.

Огромное напольное зеркало отразило спину противной дамы и ту, кого она продолжала цепко держать за плечо. По логике это должна была быть я. Но из зеркала на меня смотрело юное рыжеволосое создание с испуганными глазищами на пол-лица.

Причем одето создание было в ослепительно-белое кружевное платье. Я опустила глаза, и мои брови скакнули куда-то на макушку. Белое кружево. На мне. Это что, побочное действие экспериментального лечения? Галлюцинация, бред, обман зрения?

Я подняла руку, и рыжая в зеркале повторила за мной. Чу-де-са!

– Да скорей же, бестолочь! Я не позволю тебе сорвать сделку! – Дама оказалась за моей спиной и больно подтолкнула меня к двери.

– Что вы себе... – я собиралась возмутиться, но тонкий голосок, который вырвался из моего рта, окончательно меня сбил с мысли.

– Закрой рот и только посмей отказать дэйну! – прошипели мне в ухо, выталкивая из комнаты.

Дверь за мной закрылась с громким хлопком, и ко мне тут же обернулось не меньше полусотни голов. Кажется, я и правда на свадьбе. Причем в качестве невесты.

Узкий проход с ковровой дорожкой, огражденный по бокам столбиками с цветами, будто для того, чтобы я не подумала сбежать. Гости в странных нарядах по обе стороны прохода, а впереди – мужчина, при одном взгляде на которого я поняла, что требовать объяснений с такого – себе дороже. Ладно. Нужно покончить с этим, а потом уже разбираться, как из палаты паллиативного отделения я оказалась... там, где оказалась.

Идти было легко. Даже на высоких каблуках, на которых я почему-то чувствовала себя достаточно уверенно. Каждый шаг не отзывался болью. Спина оставалась прямой, и меня не скручивало в пояснице от малейшего движения, как в последние полгода.

Вблизи мужчина, мой будущий супруг, судя по всему, был невероятно хорош. Кажется, таких давно уже и в кино не увидишь. Темно-русые волосы, чернящие глаза и военная выправка. Вот только надменный взгляд все портил – я даже поежилась от холода, который он источал. Этот Мортон был явно не в восторге от своей невесты. То бишь от меня.

– В этот светлый день я рад приветствовать всех, кто собрался здесь, дабы засвидетельствовать... – Откуда-то сбоку появился низкорослый мужчина в ярко-красной хламиде. Но Мортон грубо перебил его.

– Давайте сразу к делу.

– Как скажете, дэйн. – Коротышка суетливо поклонился и зачистил: – Владыка Юго-Восточного Предела, дэйн Джеспар Майлз Мортон берет в законные супруги Эвелин Изабеллу Уолш.

Вот как. Мне, значит, титулы не положены.

– Даете ли вы согласие на этот союз? Дэйн Мортон? – Коротышка в хламиде повернулся к черноокому жениху.

– Да, – холодно отрезал он.

– Эвелин?

Мне очень хотелось сказать «нет». Потому что это не дело – идти замуж за первого встречного. И раз я не Эвелин, я не могу решать за нее.

Молчание затягивалось.

Мортон взглянул на меня так, что дыхание перехватило. Испугавшись, что сейчас вернутся и другие признаки болезни со всеми ее подарками, я нервно сглотнула и ответила:

– Да.

– Все присутствующие свидетельствуют о заключении нерушимого союза! – бодро продолжил коротышка. – Примите мои...

– Довольно! – оборвал его этот грубиян. А потом схватил меня за руку и потащил в сторону высокого стола, на котором лежал раскрытый талмуд. Склонился над ним, прижал большой палец к странице. По листу зазмеились золотистые росчерки, а когда Мортон убрал палец, под ним оказалась размашистая подпись.

Мой новоиспеченный муж кивнул мне, и я повторила за ним, гадая, получится ли подобный фокус у меня. И чья подпись окажется на листе? Моя или незнакомой Эвелин, чье тело я заняла?

Витиеватые закорючки принадлежали явно не мне. И я мысленно выдохнула с облегчением, увидев удовлетворение во взгляде черных глаз. Значит, никто пока не догадывается, что хозяйки тела нет дома. А с самим телом тем временем творилось что-то странное. Плечо резко обожгло, а потом на том же месте начало невыносимо зудеть. Я рискнула дотронуться до руки, но сквозь кружево ничего не ощущалось. Ни раны, ни ожога. Только Мортон хмыкнул. А затем и зуд исчез, словно его и не было.

– Можешь идти. Экипаж будет через полчаса. – А потом еще и посмотрел так выразительно – мол, чего стоишь?

– Мы уезжаем? – Я не торопилась ему подчиняться, за что удостоилась еще одного ледяного взгляда. Пфф! У меня к ним стойкий иммунитет выработался за время работы под началом подобных типчиков.

– Вы уезжаете, несравненная Эвелин, – Мортон сделал акцент на слове «вы». Причем это вышло у него одновременно презрительно и подчеркнуто вежливо. – Или вы решили нарушить условия договора?

– Договор? – повторила я вслух. Та мадам тоже говорила про какую-то сделку.

– Мне нужна была жена, а вашей мачехе – деньги. Или она даже не удосужилась поставить вас в известность?

– Тогда для чего вы меня отсылаете?

– Вы свою задачу выполнили. И больше мне не нужны. Пока что.

Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Но я не собиралась просто так сдаваться. И не сдалась бы, если бы рядом не возникла дама в шляпе. Видимо, это и есть моя мачеха, которая продала меня этому мрачному типу.

– Чего ты встала? Быстро сюда! И переодевайся живо!

Она затолкала меня в комнату, оказавшуюся гардеробной. На меня тут же набросились две молодые девчонки в чепцах и начали стаскивать тесное платье. Я даже толком не успела разглядеть себя в зеркале, как меня уже упаковали в черное платье попроще. С кружевом по кромке и узкими рукавами, которые на плечах топорщились фонариками. Я даже начала привыкать к своему положению бесправной невесты и выжидала, когда меня оставят одну, чтобы я могла хотя бы поразмыслить, как быть дальше.

Происходящее уже не казалось мне галлюцинацией. Все было слишком реально.

– Куда меня отправят? – Кажется, Эвелин не смела даже глаз поднять на мачеху, иначе почему вдруг та набросилась на меня с руганью? Выслушав поток брани, из которой я поняла, что должна быть благодарной уже за то, что меня отправляют в какое-то захолустье, а не выгоняют на улицу.

– Думаю, дэйну вряд ли понравилось бы, если бы вокруг начали судачить о том, что он вышвырнул несчастную жену уже через пару часов после бракосочетания, – скептически возразила я. А у мачехи отвалилась челюсть от подобной наглости. Хотя я всего лишь высказала предположение, почему Мортон предпочел отослать меня прочь.

– Замолчи и не смей сказать ничего подобного дэйну! – прошипела мачеха, бледнея, а затем покрываясь пятнами.

– Как скажете, маменька. – Я закатила глаза, подхватила приготовленный для меня саквояж и распахнула дверь. – Надеюсь, вы попрощаетесь с любимой падчерицей перед отъездом?

Меня провожала служанка в чепце. Причем вывела она меня через черный ход, и мне самой пришлось возиться с дверцей экипажа. Забросив внутрь саквояж, я неловко поднялась по приставной ступеньке. Не успела закрыть за собой дверь, как лошади застучали копытами по мостовой. Напоследок я смогла лишь бросить взгляд на сияющий огнями дом, в котором до сих пор праздновали мою свадьбу, без меня.

Никогда не считала, что сбегать со свадьбы – достойный поступок. Но вот так выкидывать новоиспеченную молодую жену за порог сразу после торжественной клятвы – просто отвратительно! Может, и хорошо, что я больше не увижу этого Джеспара Мортон. Нервы целее будут.

Экипаж ехал мягко, так что я почти задремала. За окном была крошечная тьма, а сто-кратно думать одну и ту же мысль: любой от скуки помрет. Сто вопросов и ни одного ответа.

Наконец меня качнуло, колеса скрипнули, и экипаж остановился. Дверь распахнулась в черноту, а из нее протянулась рука, на которую я и оперлась, спускаясь вниз. На передке экипажа тускло светил фонарь, немного разгоняя ночной мрак. Но все, что я сумела разглядеть, – это тяжелые кованые ворота перед собой и парня, который, кажется, выполнял роль кучера и моего провожатого. Он широко повел рукой, приглашая проследовать за ним ко входу.

– Поместье Амберфилд в вашем полном распоряжении, дэйна Мортон. – Кучер отвесил мне шутовской поклон, потом бесцеремонно взял мою руку и приложил ладонью к золотистому кругу в центре ворот. Кожу обожгло холодом, а створки стали приоткрываться. Юноша завел меня внутрь и, отойдя всего на пару шагов от ворот, уронил саквояж на землю и развернулся на выход.

– А ну, стой! – Я бросилась за ним, но он ловко просочился через щелку в воротах, которые тут же сомкнулись. – Что ты себе позволяешь?

Толкнула ворота, но они не поддались.

– Вы не сможете покинуть поместье, дэйна. – Парень ухмыльнулся. – Но я непременно передам дэйну Мортону ваши пожелания долгого здоровья.

Вскочил на козлы и умчался в ночь.

Я мысленно плюнула ему вслед и развернулась спиной к воротам. Значит, меня не просто сослали куда-то к черту на кулички, но еще и заперли здесь без возможности самостоятельно вернуться. Но раз путь назад закрыт, придется идти вперед. Тем более в той стороне что-то светилось теплым желтым светом, словно окошко в доме. Правда, свет был слишком тусклым и колебался, будто свеча на ветру. А вот домина моего супруга сияла, будто новогодняя ель на центральной площади города. Значит, в этом мире, куда бы меня ни занесло, существует что-то поярче свечей и факелов. Уже хорошо.

Я подхватила саквояж и потихоньку пошла вперед, к источнику света. Поместье так поместье. Главное – укрыться от ночной прохлады, а утром разберусь, что к чему. Все-таки права была мачеха. Не с моста сбросили неугодную женушку – и на том спасибо.

2. О том, что хороший дом пустым не бывает

От ворот до дома оказалось не меньше десяти минут ходьбы быстрым шагом. Я с удивлением поняла, что даже не запыхалась, когда темная громада выросла передо мной. Только саквояж немного оттягивал руку, да холодный ночной ветер норовил забраться под полы платья. Нужно будет в первую очередь проверить, нет ли в моем багаже теплой одежды.

Крыльцо дома не было освещено, и я дважды споткнулась, пока поднималась по ступеням. Странно, неужели за таким огромным участком никто не приглядывает? Или они здесь видят в темноте, как кошки? Хотя я бы уже не удивилась. Чертыхнувшись, когда платье зацепилось за торчащий из перил гвоздь, я осторожно высвободила плотную ткань и вздохнула. Нет, местный управляющий точно мышей не ловит.

Постучала в дверь, но никто не отозвался. Мой драгоценный супруг даже не предупредил никого, что отправит меня сюда в ссылку? Или дом пуст? Но я точно видела свет в окне на втором этаже.

Постучала сильнее, а потом нащарила специальное кольцо с молоточком и трижды грохнула им о дверь. Тишина.

Либо никого нет дома, либо меня не хотят пускать. Чудесно! Значит, пора отбросить церемонии. Я взялась за круглую ручку, но стоило мне прижать ладонь к холодному металлу, как что-то негромко щелкнуло, и дверь подалась.

– Есть кто живой?

Молчание было мне ответом. Вернее, почти полная тишина. Наверху что-то зашуршало и стихло. Я передернула плечами. Только крыс здесь не хватало.

На меня пахнуло сыростью, как бывает в домах, где десяток лет никто не жил. Я даже заколебалась, закрывать ли дверь или оставить, чтобы свежий воздух хоть немного разбавил этот неприятный запах. Но как только от входного проема потянуло сквозняком, решение стало очевидным: сначала спрятаться от холода, а со свежестью воздуха буду разбираться потом.

В доме оказалось еще темнее, чем на улице. Там светила луна и хотя бы очертания предметов виднелись. Здесь же тьма была непроглядной. А у меня ни свечи, ни уж тем более фонаря. Пришлось зажмуриться и немного постоять во мраке, чтобы зрение адаптировалось. Но даже так я с трудом смогла пробраться дальше двери. Осмотреться до утра не получится, так что самым мудрым решением было найти ближайшую кровать. Диван или кушетка тоже подошли бы. Главное, вытянуть ноги и хоть немного подремать после этого странного дня.

Справа от двери оказалась небольшая гостиная, в которой и нашелся диванчик. Запах затхлости усилился, когда я села на мягкие подушки. Но выбирать не приходилось. Сунула саквояж под голову и практически тут же уснула.

Не знаю, что меня разбудило: привычка тридцать лет вставать в пять утра, чтобы успеть на утреннюю смену на заводе, или ставшая неотъемлемой частью моего расписания мучительная бессонница. А может быть, я проснулась от нового шороха, в котором слышались приглушенные голоса. Если только они не были частью моего тревожного сна, как мне показалось вначале. Но стоило подняться с дивана, как шепот повторился. И доносился он явно откуда-то сверху.

В доме я точно была не одна.

– Кто здесь?

Несмотря на то, что у Эвелин был тонкий голосок, возглас получился в меру строгим и громким. Над моей головой что-то упало, завожилось и стихло. Я хмыкнула и решила дожидаться, когда этот «кто-то» наберется смелости, чтобы выйти. Раз вчера меня никто не встретил, а сейчас некто изо всех сил делает вид, будто это не он шумел и шептался, значит, он не хозяин дома. Скорее всего, такой же непрошенный гость, как и я.

Сейчас было важнее понять, где я очутилась и что с этим делать. Я осмотрелась. Комната, которую в темноте приняла за гостиную, оказалась подобием широкой гардеробной. Рядом с кушеткой, на которой я спала, было большое зеркало, запыленное до такой степени, что я с трудом различала собственное отражение. Напольная вешалка и подставка для зонтов, полки для мелочей – вот и все убранство.

Я прошла дальше и оказалась уже в настоящей гостиной. Тонкие шторы оказались задернуты, но здесь все равно было светло благодаря огромным окнам. Не знаю, который сейчас был час, но солнце уже поднималось над горизонтом. Я потянула на себя одну портьеру и тут же закашлялась от взметнувшейся в воздух пыли. Нет, это никуда не годится! Этот Джеспар, кажется, решил все же избавиться от супруги, отправив ее в заброшенный дом. Вот только на месте кроткой Эвелин оказалась я. И я точно знала, что не собираюсь складывать лапки и идти ко дну.

Первым делом прошлась по всему первому этажу, открывая окна. Створки здесь были любопытные. Не привычные распашные. Нижняя часть поднималась вверх и фиксировалась петлями. Пока впускала в комнаты свежий воздух, подмечала, что имеется в доме и что нужно будет сделать в первую очередь, дабы следующую ночь не дрожать от холода и сырости. Гостиная, столовая, кухня, две ваннные комнаты, большая кладовка и две такие крохотные комнатки, что даже в моей хрущевке спальня, кажется, была просторнее. Везде сыро и пахло пылью и плесенью.

На второй этаж я пока не совалась. Во-первых, мне хватит хлопот и на первом, все-таки сейчас главной задачей было обеспечить себе место для сна и пропитание. А во-вторых, не хотелось мне до поры знакомиться с обитателем второго этажа. Кем бы он ни был, мне придется объяснять, что я здесь делаю, и не подавать вида, что я не настоящая Эвелин.

Когда свежий воздух наполнил дом, я вернулась в гардеробную, где оставила саквояж. Внутри было не так уж много вещей: пара смен белья, три платья самого простого покроя, теплые чулки, тонкие туфли на плоской подошве да длинный и широкий вязаный шарф. Из средств гигиены я нашла лишь щетку для волос, коробочку с мятным порошком, крохотный кусочек мыла в пергаменте и миниатюрный флакон с масляной жидкостью. Открутила металлический колпачок, украшенный цветными стекляшками, и сделала осторожный вдох. Аромат ванили и ирисов расплылся вокруг, и я невольно улыбнулась. Когда-то давно у меня были духи с похожим запахом. В те годы я только-только окончила техникум и верила, что меня ждет блестящее будущее...

Но предаваться воспоминаниям не было времени. Крепко закрыв флакончик, я завернула его в шарф и спрятала поглубже в саквояж. Будет жалко разбить.

Я сменила свои ботинки на невысоком каблуке на более удобные туфли и закатала рукава.

Интересно, сколько лет в этом доме никто не живет? И почему? Он не выглядел старым. Только заброшенным и забытым. Будь моя воля, я бы... Я усмехнулась собственным мыслям. Меня сюда отправили против воли. Но, кажется, то, что стало бы для Эвелин испытанием, будет для меня просто привычной рутинной. Уж что-что, а порядок наводить я умею. И пусть в собственной жизни у меня не сложилось, я хотя бы помогу этой Эвелин, если ей суждено будет вернуться в собственное тело.

Несмотря на яркое солнце, воздух был прохладным. Судя по начавшей желтеть листве, на дворе стоял сентябрь. Дом нужно было как следует прогреть. Выгнать сырость, вывести плесень, которую я заметила в некоторых углах. Слава богу, что здесь имелись и камин, и печь, и даже запас дров в высокой нише в кухне. Запас, конечно, был небольшим, но на первое время должно хватить. К тому же я еще не выходила во двор, хотя из окон была видна еще одна постройка чуть сбоку. А там, глядишь, и поленница найдется.

Начала с кухни. Большая печь, встроенная задней частью в стену, отличалась от привычных избяных печей. Эта была похожа на длинный чугунный комод с несколькими отсеками.

Судя по остывшему пеплу, один отсек служил топкой, рядом с ним находилась дверца духового шкафа, в нижнем ящике хранились тяжелые сковороды и горшки для варки. А наверху было сразу шесть конфорок с рычажками для контроля подачи огня. Глядя на всю эту красоту, я могла только головой покачать. Надо же, думала, что попала в какое-то средневековье, а здесь практически родная плита имеется. К тому же печка, примыкая к стене, дополнительно служила для обогрева гостиной.

Я перебрала почти все полешки, чтобы отыскать парочку посуше. В отсеке с посудой нашелся мешочек с огнивом. Вот только во всем доме, кажется, не было ничего, что сгодилось бы вместо ветоши для разведения огня. Пришлось снова залезть в саквояж и распушить краешек шарфа. Растрепав нитки до состояния кудели, я с большим трудом смогла правильно воспользоваться огнивом. Но когда в печи радостно затрещали поленья, вздохнула с облегчением. Теперь оставалось проверить, хорошо ли уходит дым из дымохода, и можно было переходить к камину.

Но когда я переносила на металлическом совке горящее полешко, чтобы не мучиться снова с огнивом, со стороны лестницы раздался шорох. Я обернулась, бросая взгляд через плечо, и от неожиданности выронила полено прямо на ковер.

Вскрикнула от испуга и поспешила затушить уголек, пока он не прожег ворс и не вызвал пожар. А когда затоптала последние искры и повернулась, на лестнице никого не оказалось. Но я была готова поклясться, что видела между балясинами детское лицо! Наверху был ребенок! И судя по тому, что сейчас на втором этаже кто-то шепотом переругивался, он был не один.

Что делают дети в этом заброшенном доме?

– Выходите, я вас не обижу! – позвала я и прислушалась. Шепотки тут же стихли. Только половица скрипнула над головой и тоже затихла. Я покачала головой. Не выйдут. Если они пробрались сюда тайком, то мое появление восприняли как возвращение хозяйки дома. И побоятся спускаться.

Ладно, придется выманивать хитростью. Но для этого нужно было сначала закончить то, чем я занимаюсь.

Я разожгла камин в гостиной, убедилась, что дым поднимается в трубу. Значит, с дымоходом все в порядке, и я не угорю ночью. Теперь нужно было осмотреть стены на наличие трещин и убедиться, что не появится запах гари из-за того, что несколько лет здесь никто не жил и, соответственно, не следил за исправностью камина и печи.

На первую пару дней тепла хватит и от малого количества дров. Все же на дворе не минусовая температура. А вот на третий день можно будет уже постепенно увеличивать огонь. К тому времени и с дровами разберусь. Если в той пристройке есть еще – надо натаскать в дом, а если нет – придется искать топор и вспоминать, как им пользоваться.

С огнем разобралась, пришло время проверить наличие воды. Я попеняла сама себе, что не начала с воды сразу же. Ни умыться после сна, ни в порядок себя привести не подумала из-за этой сырости. Так хотелось поскорее согреться, что забыла даже, что есть и другие потребности, которые требуют неотложного удовлетворения.

К моей великой радости, в ванной комнате нашелся кран с маленьким рычажком над фарфоровым умывальником и большой рычаг в углу, похожий на ручку деревенской колонки. Я покачала рычаг без особой надежды, но внутри стены что-то забулькало, как в батареях в начале отопительного сезона, а потом послышался звук бегущей по трубам воды. Я подошла к умывальнику и повернула рычажок крана. Едва не засмеялась от облегчения, когда в пыльную раковину потекла вода. И пусть холодная, сейчас важнее было, что она вообще в наличии. И мне не придется таскать тяжеленные ведра от колодца, если таковой вообще есть во дворе.

Помимо умывальника и небольшой купальной чаши, за невысокой ширмой пряталось подобие нашего унитаза. Только без крышки и без бачка. Но с рычажком для воды.

Я сбегала к саквяжу, прихватила все мыльно-рыльные средства и привела себя в порядок. Густые рыжие волосы завязала в узел и улыбнулась худенькой девушке в отражении. Мы со всем справимся!

Протяжное урчание в животе напомнило мне, что я не ела как минимум со вчерашнего вечера, когда пришла в себя в этом мире. Пришлось срочно возвращаться на кухню и рыскать в ящиках в поисках чего-нибудь съестного. Параллельно выкладывала на длинную столешницу кухонного острова, что стоял посередине между печкой и шкафами, необходимую для готовки утварь, чтобы потом не искать. Нож, тяжелая деревянная доска, две миски, кастрюля и чугунная сковорода с литой ручкой, половник, ложки и пара чашек. Все это нужно было как следует отмыть, желательно с мылом. Кто знает, что за хозяева тут были раньше и в каком состоянии они держали посуду.

В самом дальнем шкафу нашлись и продукты. В глиняных кувшинах, запечатанных сургучом, было что-то сыпучее. Пришлось вскрыть каждый, но в итоге у меня в распоряжении оказались крупы, горох и даже спагетти! Я глазам своим поверить не могла. Голодная смерть мне не грозила. К тому же кроме глиняных кувшинчиков в шкафах стояли и бумажные пакеты, и холщовые мешочки. Правда, в них нашлись лишь отсыревшие и уже явно не пригодные в пищу рис и пшено. Зато в стеклянных высоких бутылках, тщательно обернутых пергаментом, защищавшим от случайных солнечных лучей, хранилось масло. По цвету похожее на оливковое. Но по запаху немного отличавшееся. Я тщательно принялась и даже попробовала каплю на язык. Не горчит, не отдает прогорклым. Странно. По виду дом стоял пустым не меньше десятка лет. А часть продуктов, поди же ты, осталась сохранна.

Итак, у меня было почти все для хорошего обеда. А в моем случае завтрака. Правда, соль пришлось долго колотить в ступке, потому что она оказалась каменной в прямом и переносном смысле. В деревянной шкатулке с неизвестным символом на крышке обнаружили и специи. И я опять поразилась, что не все в этом доме поддавалось отсыреванию и порче. Но удивляться было некогда. Живот уже начало сводить от голода, и я принялась за мытье посуды.

Прежде чем тащить все в ванную, я проверила стены кухни на предмет рычажков с водой. И такой обнаружился возле окна. А под ним на столешнице лежала деревянная крышка, состоящая из двух частей, как складная доска для шахмат. Я приподняла тяжелую крышку и показала головой – очередное чудо в виде каменной кухонной мойки явилось на свет.

Каждая находка, облегчающая бытовые заботы, зарождала в сердце росток радости. Вот только у меня пока не было времени в полной мере ощутить эту радость. Слишком велика оказалась гора дел, а времени до темноты – не так уж много.

Но как бы я ни переживала за ускользящее время, работа тем не менее спорилась. Вот уже чистая, отдраенная до блеска кастрюля с водой стояла на плите, а я решала, что делать со спагетти. Пустыми разве что живот набить. Ни вкуса, ни запаха. Хоть бы какая томатная паста была...

Посмотрев на кастрюлю, в которой вода совсем не торопилась закипать, я решила, что пора осмотреть мои новые владения снаружи дома. Если я так долго шла от ворот до двери, так, может, на этом пространстве найдется что-то полезное? Да и в тот пристрой было бы неплохо заглянуть. А вдруг там есть погреб с чем-то съедобным внутри?

Но стоило мне свернуть за угол, я обомлела, увидев ряд теплиц, в которых что-то активно разрасталось, закрывая зеленью широкие окна. Я открыла дверь ближайшей теплицы, и на меня дохнуло знакомым ароматом, смешанным с запахом прелости. Томаты! Целая теплица овощей, которые продолжали расти, несмотря на то, что на дворе сентябрь, а в доме никто давно не живет. Я пригляделась к пышной зелени, в которой виднелось что-то темно-красное. Поморгала, но видение не исчезло. Протянула руку и коснулась мягкого, перезревшего томата. Он тут же упал в мою ладонь, будто только и ждал, когда кто-то наконец сподобится отделить его от ветки.

Ну ничего себе! Интересно, что это за сорт такой, что растет сам, без участия человека? Если сюда однажды заявится хозяин, нужно будет непременно его расспросить.

Сложив подол платья на манер большого кармана, я собрала в него все плоды, что еще не коснулись земли и не потемнели от гнили. А когда выходила, заметила на внутренней стороне теплицы странный знак, похожий на тот, что был на шкатулке со специями. Символ дома наподобие герба или что-то иное?

В других теплицах оказалось такое же засилье огурцов, перца и, к моему величайшему изумлению, грибов. Вот только огурцы не пережили длительного соприкосновения с землей, так что мне не удалось найти ни одного целого овоща. Зато перцев набрала едва ли не больше, чем помидоров. И только к грибам не рискнула прикасаться. Если рассудить, то в теплице должны были высаживаться съедобные виды, но слишком уж незнакомыми показались мне эти грибочки. Так что их я оставила на самый черный день.

Вернулась в дом и аккуратно сложила добычу в пустую миску. Заглянула под крышку кастрюли и подавила нетерпеливый вздох. На дне даже пузырьки еще не появились. По-хорошему нужно было подбросить дрова в печь, но я не стала рисковать. Иначе сейчас пойду на поводу собственного желудка, а потом печь не выдержит резкого усиления огня, и я останусь с одним камином. А на нем ужин не приготовить!

Чтобы скоротать время, вновь вышла на улицу и теперь уже дошла до пристроя. На двери висел тяжелый замок, но я вспомнила, как под моей ладонью сначала открылись ворота, а потом и входная дверь в дом. Приложила руку к замку и подождала. Ничего не произошло. Подергала замок, повертела его туда-сюда, но чуда на этот раз не случилось. Дверь осталась запертой. Зато теперь я видела, с какой стороны пристрой примыкает к дому. Как раз недалеко от кухни, если я правильно поняла. А значит, там должен быть и второй вход.

Вход и правда нашелся. И внутренняя дверь не была заперта. Так что я прошла по неширокому коридору и оказалась внутри хозяйственного помещения. Садовый инвентарь, ведра и тазы, большая поленница, полная дров, струганные доски и плотницкий инструмент – чего тут только не было! Но главное – в полу виднелась крышка погреба.

Мне пришлось как следует потянуть ее на себя, прежде чем тяжелая крышка начала подниматься. Но, увидев, что она поддается, ощутила прилив сил, так что спустя несколько секунд я уже спускалась в погреб, осторожно нащупывая ногой каждую каменную ступеньку.

Только внизу поняла, что света от поднятой крышки не хватит, чтобы рассмотреть все, что есть внутри. Но и возвращаться с пустыми руками тоже не хотелось. Поэтому я просто шагнула вперед и попробовала определить на ощупь, что находится в плетеных квадратных корзинах. Под руками зашуршала тонкая шелуха, а носа коснулся знакомый запах. Я невольно улыбнулась. Кажется, теперь у меня есть все необходимое для моей пасты.

Прихватив с собой пару проросших луковичек, я поднялась обратно с целью вернуться, вооружившись свечами и карандашом с бумагой, чтобы произвести полную ревизию погреба.

Стоило мне войти в дом, как со стороны лестницы на второй этаж послышался быстрый стук шагов. Кажется, моим неизвестным соседям стало любопытно, чем я тут занимаюсь. Что же, пришло время их выманывать.

Я тщательно вымыла овощи, почистила пару луковиц и взялась за нож. Потрогала подушечкой пальца лезвие. Тупое. Ну а как иначе? Но на заточку моего терпения уже не хватило бы. Да и вода в кастрюльке постепенно начинала вести себя, как ей и полагалось. А значит, у меня не так много времени. Пришлось кромсать помидоры тупым ножом. Спелая мякоть брызгала на руки, обдавая меня соком, растекалась по доске, и я спешно собирала все и выкладывала в сковороду, чтобы не потерять ни малейшего кусочка. Туда же отправила порезанные на четвертинки луковицы и крупно порубленный перец. Еще бы чеснок сюда добавить, прямо головку целиком, вышло бы еще вкуснее. Но чего нет, того нет. Может быть, потом в погребе

найдется и чеснок, но у меня уже живот сводило, а рот наполнился слюной при виде пока еще сырых овощей.

Сбрызнуть маслом, щедро посыпать солью и перцем – и в духовку. Благо, она нагревалась вместе с печью, так что не пришлось тратить лишнее время.

Спагетти – в закипевшую воду, а сама – к раковине, драить небольшой ковшник, который даже не догадалась поставить на огонь сразу с кастрюлей. И пусть ни чая, ни кофе в шкафах не оказалось, но вот кусты малины за теплицами я заметила точно. Мне сейчас не требовался их жаропонижающий эффект, но вот успокаивающее действие точно не помешало бы.

Пока я занималась кипятком, по кухне начал расплываться аромат печеных овощей. Я сглотнула слюну и заставила себя дожидаться, когда спагетти сварятся до готовности. А дальше пришлось действовать очень быстро. Сковороду с запеченными овощами – на доску, чтобы не испортить столешницу. Тщательно потолочь лук с перцами, убрать томатную шкурку и все хорошенько перемешать. Деревянная толкушка для картофеля отлично справилась вместо блендера. Переложить пасту в сковороду, снова перемешать, чтобы все равномерно покрылось соусом, и немного прогреть.

Когда я закончила, сверху послышался чей-то тихий жалобный голос. Я поставила на стол три тарелки, разложила в них пасту и крикнула:

– Еда остывает!

Пусть было некрасиво приступать к трапезе одной, но еще немного, и я была бы готова грызть вилку. А мои званные гости совсем не спешили присоединиться ко мне за обедом. Наверху снова поднялась возня, споры шепотом, жалобные причитания и скрип половиц.

Горячая паста с ароматным соусом быстро наполнила желудок приятной тяжестью. Я старалась не торопиться, чтобы не стало плохо, но после пережитых событий организм требовал чего-то понятного и привычного. А это блюдо было одним из тех, что можно приготовить в два счета, а ингредиенты к нему практически всегда имеются в доме. Нет свежих перцев? Не беда, сгодится и морковь! Есть всего одна долька чеснока? Туда же ее, к остальным овощам! Главное – не забыть про специи и масло, чтобы овощи напитались ароматом и вкусом.

Рука сама потянулась за добавкой, но я заставила себя остановиться. Не годится объедаться, когда нужно еще столько сделать. Подождала немного, надеясь, что аромат горячей пиццы выманит детей, но напрасно. Пришлось возвращать пасту обратно в сковороду и накрывать крышкой. Ополоснула тарелки, вымыла кастрюлю и инструменты, разложила сохнуть на полотенце и вышла в гостиную.

Казалось бы – только проснулась, едва успела позавтракать, а за окном уже полдень, не меньше! То ли время здесь шло иначе, то ли я шевелилась слишком медленно. А пока не стемнело, нужно было что-то решить с освещением. Иначе мне придется, как в деревне в старину – ложиться с закатом, а вставать с первыми петухами. Эдак зимой у меня будет всего несколько часов на жизнь.

Я покачала головой. Не успела опомниться после пробуждения в новом, неизвестном мире, а уже планирую пробыть здесь минимум до зимы. Довольно оптимистично с учетом того, что при мне ни копейки денег, а еще, судя по словам того парнишки-кучера, я не могу покинуть территорию поместья, и я даже не знаю, когда сюда решит нагрянуть хозяин, мой нынешний муж, если он вообще сподобится когда-то проверить, жива ли его жена.

Но, как говорится, хочешь жить – умей вертеться. И я завертелась. Наведаясь в пристрой, который язык не поворачивался назвать сараем. Слишком уж много здесь всего хранилось. Учет хозяйства было решено начать с него. Пришлось пожертвовать пустой книжной страницей из шкафа в гостиной, но другой бумаги я не нашла. Зато пара графитных карандашей отыскалась в ящике кухонного стола вместе с какими-то обрывками бечевки, сломанной ложкой и прочим мусором, который порой не поднимается выбросить рука.

Связка свечей нашлась в одной из корзин на грубо сколоченном стеллаже у дальней стены. Там же лежали два мотка веревки и десяток мыльных брусков. Помыться и в горы, – усмехнулась я про себя. Но глупую шутку разбавила небольшая упаковка мятного порошка в жестяной коробке.

Точильный камень я обнаружила рядом с лопатами, граблями и прочим садовым инструментом. Тут же положила его в наволочку, которую использовала вместо корзины. Вечером наточу ножи, чтобы больше не мучиться с тупым лезвием. Свечи и мыло последовали в наволочку вслед за ним. Все остальное я тщательно записывала на листке бумаги, а когда свободного места не осталось, вернулась в дом, чтобы сгрузить добычу, потом вооружиться горящей свечой и продолжить уже в погребке.

Кажется, меня не было слишком долго. Потому что кое-кто явно успел спуститься на первый этаж, залезть в духовку и достать из нее сковороду с пастой. Не оставь он дверцу духового шкафа приоткрытой, я бы даже не заметила.

– Главное, потом верните сковородку! – я повысила голос и заглянула под крышку ковшика, где настаивался отвар на малиновых листьях. Уровень воды не изменился. Значит, не стали пробовать мой заменитель чая. А зря, очень полезная штука, надо сказать. Еще бы найти сахар, было бы совсем замечательно.

Но в погребке сахара не нашлось. Зато был мед, которому я обрадовалась даже больше.

Пламя свечи в моей руке дрожало, пока я медленно шла вдоль стены погребка, разглядывая припасы. Соленья в стеклянных банках, большие бутылки с маслом и чем-то прозрачным – я очень надеялась, что это уксус, – связки и сушеных грибов и огромная корзина, пустая на первый взгляд. Мне пришлось наклониться и поднести свечу поближе, чтобы разглядеть пару мелких картошин, завалившихся в угол. Они, как и огурцы в теплице, не пережили столько времени. Но на такое счастье я и не рассчитывала. И без того найденное вселяло надежду, что с голода я не умру. И тем неизвестным детишкам не дам помереть. Зато пара морковок, пусть и вялых, после тщательного осмотра показались мне вполне пригодными в пищу.

Из погребка таскать продукты оказалось куда тяжелее. Одна рука была постоянно занята свечой, а второй приходилось не только удерживать наволочку, набитую припасами, но и помогать себе сохранять равновесие на крутых ступенях.

Но теперь ко мне вернулось чувство уверенности. Пусть этот дом и остался без хозяина, но в нем вполне можно жить, а не выживать. Нужно только как следует подготовиться к зиме, прикинуть, на сколько хватит продуктов, выяснить, что еще есть на территории поместья, и решить много-много других задач.

Спать я легла обессиленная после уборки на кухне. Зато вся посуда, которую я смогла найти, теперь была начищена до блеска, шкафы и полки вымыты, ножи наточены, а полотенца перестираны. Малиновый отвар и усталость сделали свое дело, и я почти не замечала запаха сырости, исходящего от дивана в гостиной, где устроилась на ночлег. Вместо одеяла использовала покрывало с одной из кроватей в крохотных спальнях, которые еще не успели достаточно прогреться, чтобы ночевать в них. А покрывало я загодя просушила у камина, так что сейчас меня дополнительно убаюкивало тепло.

Вот только проснулась я посреди ночи от звука чьих-то крадущихся шагов.

3. О цветах жизни и грозовой тучке

Мне бы испугаться за себя, но первой в голове возникла мысль о детях. Они же спят на втором этаже, а звук явно слышался со стороны лестницы! В тусклом свете от камина я ничего не могла различить. А пока буду возиться со свечами, ночной гость уже поднимется наверх! В панике я даже навскидку не могла вспомнить, где в гостиной хоть что-то похожее на оружие. Единственное, что знала – тяжелый совок на длинной ручке так и остался у камина.

Схватила его и бросилась к лестнице, надеясь, что не споткнусь в темноте.

– Стой, сволочь! – Когда-то мой грозный голос заставлял всю цеховую смену вжимать головы в плечи. Но у Эвелин был слишком тонкий и нежный голосок, и крик вышел скорее испуганным, чем угрожающим.

Свободной рукой я схватилась за перила и стала подниматься вслед за злоумышленником, а сверху уже слышались детские голоса, сипловатые спросонья.

– Я сейчас разбужу дэйна Мортон! – Я прибегла к уловке, но она не сработала. Черная тень мелькнула за поворотом на второй этаж, и в последней попытке перетянуть внимание на себя я швырнула в нее совок.

Раздался истошный мявк, детский испуганный крик, и я, хватаясь за сердце, осела на ступеньки. Всего лишь кот? Вот почему шаги были такими тихими, и я не могла его рассмотреть. Шерстяной засранец пробрался в дом и спешил спрятаться от меня. А может, это был питомец детей и знал дорогу к ним.

– Так, все, с меня хватит прятков!

Я поднялась и, громко топая, стала спускаться. Зажгла три свечи в тяжелом подсвечнике и водрузила на столик возле лестницы. Еще один шандал взяла в руку и вернулась на ступеньки.

– Вы сейчас же берете своего кота и спускаетесь вниз! Я не собираюсь вас выгонять, но будет лучше, если вы не заставите меня подниматься и тащить вас силой!

Сон слетел безвозвратно, так что я пошла к плите и поставила на огонь чайник. Налила в чашку малиновый отвар и стала ждать. Сейчас бы чая с ромашкой и печенья к нему... Да и дети точно бы оценили.

На лестнице снова послышались шаги. Кто-то маленький, закутанный в одеяло так, что наружу торчал один Нос да поблескивали глаза в отсвете свечи, тащил в руках просто громадного кота. Я видела мейн-кунов в своем мире, но этот был едва ли не в полтора раза больше. И раз в десять пушистей. Этакая грозовая тучка в кошачьем обличье. Следом шла девочка лет десяти с покрывалом на плечах и сковородой в худеньких ручках. У меня сердце защемило от этого зрелища. Я поднялась с дивана и отставила чашку.

– Простите. Мы не хотели шуметь. – Девочка покаянно опустила голову и положила руку на плечо мальчика. – Мы просто испугались.

Мальчик согласно шмыгнул и стиснул в объятиях кота, который терпеливо висел, почти доставая задними лапами до пола.

– Думаю, лучше будет, если остаток ночи вы проведете здесь.

Я даже на расстоянии чувствовала исходящие от одеяла холод и сырость. Тепло явно не успело добраться до второго этажа.

– Хорошо, – шепотом сказала девочка и сделала шаг вперед, заслоня собой мальчишку. Протянула мне сковороду. – Простите. Но было очень вкусно.

Я поспешила забрать тяжесть, пока ее ручки не надломились. Унесла сковородку на кухню и вернулась в гостиную. Кот высвободился из хватки мальчика и сейчас с деловитым видом устраивался на моем спальном месте. Я бросила на него недовольный взгляд, а он только фыркнул в ответ и улегся прямоком на подушку.

Ладно, с котом разберусь позже. Сначала нужно было решить вопрос с детьми.

– Давайте знакомиться. – Я облокотилась на спинку дивана. – Я – Эвелин Мортон, жена дэйна Джеспара Мортон, владельца этого поместья.

В глазах девочки блеснул ужас. Она попятилась, расставив руки в сторону, загораживая собой мальчика. А я поняла, что совсем забыла, как общаться с детьми.

– Не бойся, – добавила голосу ласкового тона. – Я не собираюсь вас выгонять или обижать. Просто наверху наверняка холодно, а здесь вы можете согреться. Да и вам самим будет удобнее есть за столом горячую пищу, чем таскать наверх уже остывшую.

– Вы обещаете не выдать нас дэйну Мортону? – тем же шепотом спросила девочка.

– Обещаю. И вообще, я могу сказать, что вы – мои гости. А никто ведь не выгоняет гостей, так ведь?

– Наверное, – тихо отозвалась девочка. Но не спешила ничего добавлять. Так и стояла, понурившись.

– Скажи, как тебя зовут?

– Лили. А это Логан. – Лили крепко сжала руку мальчика, который немного осмелел и теперь выглядывал из-за ее спины.

– Давай-ка просушим ваши одеяла, Лили. – Я подошла к ней и развязала большой узел на плече. – А вы пока садитесь на диван. Там теплое покрывало.

Лили помогла мне с одеялом, в которое кутался Логан, и, взяв его за руку, послушно села на краешек дивана. Я расправила одеяло и развесила его на двух стульях перед камином. На спинках стульев растянула второе. Утром посмотрю внимательно, нет ли на них следов плесени.

Я налила в еще две чашки малиновый отвар, разбавила горячей водой и вручила кружки детям. Пока они мелкими глотками несмело пили, занялась своим спальным местом. Для этого пришлось сдвинуть два тяжелых кресла. Получилось тесновато, но, свернувшись калачиком, спать можно было. Не выгонять же детей с дивана.

– Допили? – Я подошла к Лили и протянула руку. Она залпом осушила чашку и отдала ее мне. Логан повторил за сестрой.

– А теперь ложитесь. Завтра будет долгий день.

Я попыталась согнать кота, но Логан его обнял, а тот даже не подумал возмутиться такой фамильярностью. Лили подождала, пока брат уляжется, и только после этого легла сама, вытянувшись стрункой и сложив руки по швам. Я укрыла их покрывалом, подоткнула по краям и ушла в свое кресло. Все разговоры будут завтра. А сейчас нужно было успеть хоть немного поспать.

Проснулась я от какого-то грохота. Сначала вскочила и только потом догадалась разлепить глаза. В них словно песка насыпали. Все-таки по ночам нужно спать, а не охотиться на всяких котов. Кстати, именно кот стал причиной грохота. Этот подлец залез на кухонный стол и сбросил вниз тяжелую разделочную доску.

– А ну, брысь оттуда! – Я погрозила коту, но он и не думал слезать со стола. Вместо этого протянул лапу и уронил на пол пустую кастрюльку. Грохот и металлический звон впились в барабанные перепонки, и я, пытая от негодования, бросилась прогнать паршивца. А он будто только этого и ждал. Спрыгнул мне под ноги и быстро засеменил из кухни, распушив хвост.

– Детей же разбудишь! – с укором обратилась я к нему. А потом в голове что-то щелкнуло. Я кинулась обратно в гостиную и уставилась на пустую постель. Подушки оказались примяты, покрывало сбилось вниз, но детей не было. Ни Лили, ни Логана.

Мяуканье вывело меня из ступора. Я растерянно осмотрелась, надеясь найти хоть что-то, что подскажет, куда исчезли дети. На миг даже мелькнула мысль, что все это мне приснилось. Но нет: перед камином, в котором едва теплились угли, висело растянутое на стульях одеяло. Значит, и дети точно были.

Мяуканье повторилось. На этот раз с ноткой раздражения.

– Ну что тебе? – Я уставилась на кота, который сидел на пороге гостиной и переминался передними лапами, то выпуская, то пряча когти. Я вздохнула и сказала уже мягче: – Тебя погладить? За ушком почесать?

Кот дернул ухом, а когда я к нему подошла, поднялся и направился в сторону двери. Пожав плечами, я последовала за ним.

Перед дверью он остановился и обернулся на меня.

– Да иди, иди. – Я открыла дверь и поежилась от прохладного ветра. Платье, которое я выбрала в качестве ночнушки, было тонким и почти не защищало от холодного воздуха. Да и босой стоять на пороге не стоило. Но кот, застрявший в проходе, не давал мне закрыть дверь.

– Так, решай уже, туда или сюда? – Все-таки коты в этом мире не сильно отличались от наших. Сейчас выйдет, я закрою дверь, а через минуту начнет проситься обратно.

Снова мяуканье и сердитый взгляд зеленых глаз.

– Кот, мне не до тебя! У меня дети пропали!

Он зашипел и дернул хвостом. У меня возникло стойкое ощущение, что он тоже начинает злиться.

– Ладно!

Я надела ботинки, накинула шарф и пошла за котом, который привел меня напрямик к воротам. Каким-то чудом просочился через прутья забора и снова мяукнул.

– Прости, дорогой, но дальше я не могу.

Кот мявкнул. На всякий случай я попробовала открыть ворота, приложила ладонь к золотистому кругу в центре, подергала и потолкала, но результата не было. Меня и правда заперли в этом поместье.

– Видишь. Мне не выйти. – Я посмотрела на кота, надеясь, что он чудесным образом сумеет меня понять. Он жалобно и протяжно мяукнул еще раз.

– Ты хотел, чтобы мы догнали детей?

Кот дернул ухом и поскреб решетку ворот.

– Увы. Придется тебе самому их возвращать. И если сможешь – постарайся убедить их, что меня не нужно бояться.

Кот тут же развернулся и убежал, а я поспешила обратно к дому, на ходу изумляясь, что за каких-то два дня дошла до того, что разговариваю с котом.

Вернувшись в дом, я некоторое время ходила из угла в угол, не зная, за что браться. Внезапное исчезновение детей почему-то так сильно расстроило меня, будто я успела привязаться к ним. На самом же деле, мне просто не хотелось оставаться одной в этом доме. Кот и тот убежал.

Начать решила с малого. Сначала убрать постель, добавить дрова в камин и кухонную печь, перевернуть одеяло перед камином, чтобы вторая сторона как следует просушилась.

Поставила чайник на огонь и, пока он грелся, мелко нарезала морковь, лук и перец. Из всех круп выбрала перловку из-за ее сытности. Дел у меня было много, а времени на обед может и не оказаться. Так что я решила, что лучше будет плотно позавтракать, чтобы потом не отвлекаться лишней раз.

Когда сковорода нагрелась, налила в нее масла и добавила овощи. Потягивая малиновый отвар, мечтала о крепком кофе или чае с мятой. Когда овощи подошли, перемешала их деревянной лопаткой и повернула рычажок, убавляя огонь. На второй, сухой сковороде уже прогревалась крупа. Я пожалела, что в доме не нашлось ни грамма мяса. Ни свежего, ни даже вяленого. Хотя, учитывая состояние дома, наверное, это было даже к лучшему. Представляю, сколько живности могло бы слететься на такое «угощение». Но была бы курица, моя перловка стала бы в разы вкуснее и сытнее.

Оставив пустые мечты, я дождалась, пока крупа не прогреется до орехового аромата, высыпала ее в сковороду с овощами и залила кипятком. Снова поколдовав с рычажками, доби-

лась максимального огня, довела блюдо до кипения и снизила пламя до минимума. Накрыла крышкой и поспешила убрать с плиты. Теперь у меня было около часа, чтобы заняться постелью.

Из маленьких комнат я вытащила все подушки, одеяла и перины. Осмотрела их и с сожалением нашла на подушках и перине следы плесени. Да и неудивительно. Гостиная с кухней уже прогрелись, а вот воздух в спальнях совсем не спешил наполняться теплом. Видно, небольшого огня не хватало сразу на все комнаты. А ведь еще есть второй этаж!

Я одернула себя, напомнив, что второй этаж мне пока ни к чему. Хоть любопытство и тянуло проверить, что там имеется, но если я продолжу спать на диване или, того хуже, в кресле, мое тело, пусть и молодое, все равно не скажет мне спасибо. Хватало и того, что без электричества и привычных бытовых приборов мне приходилось прикладывать куда больше усилий.

Так что второй этаж подождет вместе с моим любопытством. А пока нужно подготовить спальни к возвращению детей. И я очень надеялась, что они и правда вернуться.

Сначала пришлось вынести на улицу стулья. Небольшая терраса вряд ли предназначалась для подобных мероприятий. Здесь уместнее было бы представить чаепитие в теплый летний день. Небольшой стол, накрытый белоснежной накрахмаленной скатертью, дорогой фарфоровый сервиз с позолотой, свежесрезанные цветы в высокой вазе. И приятного собеседника. Но сейчас тут рядком выстроились стулья из кухни, а на них пузато белели подушки и были разложены перинки с кроватей. Свежий воздух и солнце – то, что нужно в первую очередь.

На кухне я проверила перловку – она тихонько булькала маленькими пузырями и распространяла аромат на всю кухню. Я порадовалась, что сразу сделала порцию побольше. Должно хватить и на сегодня, и на завтра. Не то вновь придется делать дела на голодный желудок. А это не особо полезно.

Пока тащила из погреба пузатую бутылку, надеялась, что в ней точно уксус. Иначе только зря потрачу время. Но мое чутье меня не подвело, и вскоре я уже смешивала в глубокой миске уксус с водой.

В гардеробной нашла щетку для одежды. На всякий случай я подержала ее у огня несколько минут и отправилась удалять следы плесени. Аккуратно, стараясь не разносить споры плесени по всей поверхности, прошла по темным пятнам. Намочила уксусным раствором чистое полотенце и протерла все очаги поражения. Слава богу, что их было немного. Иначе все пошло бы на выброс.

Подержала в растворе уксуса и щетину платяной щетки. Потом промыла ее мыльной водой и ополоснула напоследок чистой. Тщательно вымыла руки и вернулась в кухню, где перловка уже впитала в себя всю воду. Снова подумав о нехватке мяса, не только для вторых блюд, но и для бульона, я выключила огонь под конфоркой и закинула в печь еще несколько поленьев. Пора было увеличивать огонь, иначе плесень начнет расползаться по углам спальни.

Прежде чем продолжать сражаться с заразой, я села позавтракать. Хотела плюнуть на правила приличия и есть прямиком из сковороды, но одернула себя. Так недалеко и до еды руками на ходу. Нет уж, порядок должен быть во всем. А раз я не знаю, сколько мне еще суждено здесь пробыть, нужно приучаться быть леди. В конце концов, если мой муженек решит заявиться, чтобы проведать меня, придется делать вид, что я и есть настоящая Эвелин. А она вряд ли привыкла перекусывать на бегу, между хлопотами по дому.

Поэтому я сервировала стол как положено. Салфетка, тарелка, вилка и нож. Разбавила малиновый отвар теплой водой, перелила в высокий бокал – один из двух, что нашлись в буфете помимо обычных глиняных чашек. Ела не торопясь. Теперь, когда под рукой не было ни телефона, ни пульта от телевизора, впрочем, как и самого телевизора, я просто наслаждалась вкусом еды. И то ли была чересчур голодна, то ли сказалось качество натуральных продуктов, но обычная перловка с овощами показалась мне невероятно вкусным и изысканным блюдом.

Сладость моркови и лука напитала крупу, специи добавили солоноватых и пряных оттенков, а текстуры каждого из продуктов смешивались в каком-то невероятном сочетании, наполняя меня не только ощущением сытости, но и чувством странной радости и удовлетворения от того, что все это – результат моих собственных усилий.

После еды я навела порядок на кухне, сунула сковороду с перловкой в отсек духового шкафа. Да, крупа чуть разварится от этого, но зато еще сильнее пропитается всеми соками и ароматами. Настойтся, так сказать. Так что ужин у меня будет просто отменным.

Пока подушки и перины сохли, я взяла уксусный раствор, несколько чистых тряпок и начала с той спальни, что была дальше от гостиной, а значит, времени на прогрев ей требовалось больше.

В некоторых углах уже появились темные пятна, так что я обработала поверхность стен и полов и распахнула окна, чтобы уксусный запах поскорее выветрился.

Обстановка была весьма скромной. Неширокая кровать-полуторка, комод и узкий платяной шкаф. Из декора – только овальное зеркало над комодом, подсвечник на одну свечу и плетеный коврик перед кроватью. Не номер в отеле, но для спальни – самое то.

Пока уксус уничтожал споры плесени, я прошлась влажной тряпкой по всем поверхностям. Заглянула в ящики комода, где нашла еще пару свечей, мешочек с огнивом и овальный медальон на грубом шнурке. Раскрыв его, увидела миниатюрный портрет какой-то женщины. Видно, забыл кто-то из хозяев. Вот только почему не вернулся забрать? Или просто не так дорожил медальоном, чтобы возвращаться?

Вытерла ящики изнутри и вернула медальон на место. Отмыла зеркало мыльным раствором, потом обычной водой и тщательно натерла поверхность, чтобы не осталось разводов.

Усмехнулась, вспомнив, как много всяких средств в ярких бутылочках стояло у меня под раковиной в родной квартире. И каждое – со своим назначением. Для зеркал и стекол, для сантехники, для плиты и духовки, даже для мытья полов. Здесь же всю эту роскошь заменяло обычное мыло да подручные средства.

Кстати, нужно будет вечером сесть и хорошенько напрячь память, вспоминая мамини и бабушкины советы. Они всегда ворчали, что не стоит травить себя всей этой химией. А я отмахивалась, отвечая, что нет у меня времени измерять нужные пропорции и разводить составы. Проще купить уже готовое средство.

Покачала головой. Знал бы прикуп – жил бы в Сочи. Но на память я никогда не жаловалась. Даже когда болезнь подкосила, голова все равно оставалась ясной. Так что справлюсь и здесь. Будет у меня свой блокнотик с советами. Как кулинарная книга, только для уборки.

Я повеселела и перешла во вторую спальню. Но не успела завязать на лице полотенце, чтобы не дышать уксусными парами, как в дверь кто-то поскребся.

Сначала мне показалось, что это где-то в стене скребет мышь. Но потом поняла: звук доносится из-за двери. А когда к нему добавился тихий, осторожный стук, опустила повязку с лица на шею, отставила в сторону миску с уксусом и вышла в прихожую.

На пороге стояли дети. С еще более виноватым видом, чем ночью. Зато кот просто распушился от гордости. Раздул хвост опахалом и важно прошествовал в дом. Я посторонилась, пропуская детей, но они не спешили переступить порог.

– Ну что же вы замерли? Заходите!

Лили подняла голову и захлопала ресницами. В глазах ее блеснули слезы.

– Вы будете нас ругать?

Кот остановился, обернулся к нам и вдруг зашипел.

– Я совсем не собиралась вас ругать. Просто волновалась, что вы пропали.

– Это вы послали за нами Кексика? – Логан высунулся из-за спины сестры.

Я не удержалась и прыснула. Черный кот, он же Кексик, с неудовольствием посмотрел на меня и дернул хвостом.

– Логан, я же говорила, кота не могут звать Кексик! – Лили поджала губы.

– Я его так зову.

– Кексик! – негромко позвала я кота. Он повернулся и вопросительно посмотрел на меня.

Логан тут же победно закричал:

– Я же говорил!

– Ну раз с котом решили – давайте уже входите. А то дом снова промерзнет. Обещаю, я не стану вас ругать.

– И дэйну Мортону не выдадите?

– Ни за что. – Я приложила ладонь к груди. А сама подумала, что мой супруг – тот еще тип, если дети знают его. И не просто знают, а боятся одного его имени.

Дети вошли в дом и замерли в прихожей. Я закрыла дверь.

– Бегом мыть руки и обедать!

Логан тут же спрятал ладошки за спину и посмотрел на сестру. Лили стала озираться по сторонам. Кажется, она просто не знала, где находится ванная. Странно, они ведь жили в этом доме. Неужели не облазили здесь все?

– Идите за мной. – Я проводила их в меньшую ванную и повернула рычажок. Вода негромко загудела в трубах и веселым потоком полилась в раковину. Лили кое-как дотянулась и подставила под струю ладошки. Потерла их друг о друга и отошла.

– А мыло?

Она снова с испугом взглянула на меня.

– Без мыла не считается, – строго сказала я.

Под моим надзором Лили взяла брусочек ароматного мыла и несмело повозила им по одной ладошке, потом по второй. И тут же смыла водой. Так, кажется, сейчас у нас будет урок гигиены.

– А теперь еще раз и хорошенько! Иначе не считается.

– Дэйна Мортон, но ведь я так все истрачу, – жалобно пролепетала Лили, а у меня брови, кажется, затерялись где-то в рыжих кудрях.

– Даже если истратишь, в кладовой еще полно мыла. Так что мой как следует. Смотри. – Я первая взяла брусочек и продемонстрировала, как это делать. – Вот так. Сначала ладошки, потом пальчики, потом все вместе. И хорошенько смываем.

Протянула ей мыло и, пока она с усердием повторяла каждое мое движение, думала, где бы найти табуретку для Логана. Он ведь такой маленький, что до края раковины дотягивается лишь макушкой. А стул будет слишком высок.

В итоге велела им никуда не уходить, а сама сбегала в пристрой и принесла оттуда деревянный ящик. В самый раз.

Логан все поглядывал на сестру, словно спрашивая ее разрешения. Лили тихонько кивнула, и только после этого он взял мыло в руки.

– Ну вот и молодцы! А теперь обедать! – кажется, я говорила чересчур воодушевленно, но у меня словно гора с плеч свалилась, когда дети вернулись. Больше не нужно переживать, где они. В таких тонких одежках, такие маленькие и беззащитные.

На Лили было простое платьице из выцветшего серого льна, на ногах – башмаки, под которыми оказались постоянно сползающие чулки, которые она то и дело поддегивала через подол. А на Логане одежда и вовсе была будто с чужого плеча. Рубашка с закатанными рукавами, сверху атласный замызганный жилет и штаны с обрывком веревки вместо ремня.

Стоило мне лишь подумать о том, как дети оказались в этом доме, сердце болезненно сжималось. Но раскисать было непозволительно. Дел впереди – непочатый край. А с появлением детей их только прибавилось. Но вместе с тем прибавилось и уверенности, что все будет хорошо. В конце концов, теперь у меня есть кто-то, кто познакомит меня с этим миром. Да и всегда веселее живется, если есть о ком заботиться.

4. И о тыквах

Я ни о чем не спрашивала детей, пока они оба не облизали ложки. Логан попытался облизать еще и тарелку, но я пресекла это. Убрала тарелки в мойку, налила в две чашки отвара и поставила перед детьми.

Логану, чтобы доставал до стола, пришлось на стул подложить сразу три подушки. Зато Лили сидела ровно, с прямой спиной и разве что пальчик не пыталась оттопырить, когда брала чашку.

– Лили, расскажи, как вы оказались в доме?

Она тут же поставила чашку на стол, спрятала руки за спину и поджала губы. Я молча ждала и не торопила ее. Пила свой отвар и думала, что у меня столько вопросов, что если я задам их все сразу, дети снова решат сбежать.

– Мы влезли через окно. Простите, – наконец нарушила молчание Лили.

– На втором этаже? – уточнила я. Лили кивнула.

– И вы ни разу не спускались вниз?

– Нет.

– И как давно вы здесь живете?

Лили задрала голову и уставилась в потолок. Ее губы зашевелились, будто она что-то подсчитывала.

– Кажется, несколько недель.

Божечки! Одни в холодном доме, где и еды-то толком нет!

– Как же вы... Что же вы ели?

Лили снова замолчала. Но за нее ответил Логан, который уже слез со своего наместа из подушек и теперь гладил кота, сидя перед камином. Кот развалился на спине, подставлял пушистое пузо и мурчал, как заправский трактор.

– Тыквы! И помидоры!

Я посмотрела на Лили. Она кивнула и снова плотно сжала губы.

Как чудно. Но где же взялись тыквы? В теплицах их не было, в пристрое тем более.

– А здесь растут тыквы?

– Целое поле! – радостно подтвердил Логан.

– Покажешь мне? – Я встала из-за стола и посмотрела на мальчика. Он с готовностью вскочил на ноги и пошел к входной двери. Лили догнала нас уже на крыльце.

– Вон за теми кустами! – Логан вытянул руку и указал в сторону кустов малины, которые росли вдоль деревянного забора. За забор я не заглядывала, уверенная, что это граница территории. Да и некогда было толком осмотреться. Но сейчас я пошла вслед за Логаном, который уверенно обогнул малинник и исчез из виду. Оказалось, что в заборе есть калитка, которая ведет аккуратно к полю.

У меня глаза на лоб полезли, когда я увидела всю эту красоту. Первой мыслью было, что от голода мы теперь точно не помрем. Но потом пришло осознание, сколько хлопот мне предстоит.

Поле было усыпано рыжими бусинами тыкв. Спелые, как на подбор, они сияли под солнцем своими пузатыми боками. Будто с картинки, практически одного размера, тыквы лежали ровными рядами. Я повернулась к детям. Логан светился от гордости, а Лили стояла, понурившись.

– Мы не много украли, – виновато прошептала она.

– Постой, ты думала, я стану ругаться, что вы взяли пару тыковок?

– Мы их украли, – повторила Лили.

– Ну раз украли, придется вам отрабатывать свой проступок. Как насчет помощи по дому? – Лили удивленно посмотрела на меня и несмело улыбнулась. Я ответила ей улыбкой. – И ты мне очень поможешь, если ответишь на мои вопросы.

Лили немного приободрилась, правда, наш разговор пришлось отложить. Мне нужно было закончить с комнатами, пока не стемнело. Так что я поручила детям принести в дом парочку тыкв и нарвать еще малиновых листьев и веточек. А сама вернулась к спальням.

Вторую спальню обработала так же, как и первую. Вытерла пыль и отмыла зеркало. И остановилась перед шторами на окнах. Снимать или пока оставить? Если оставить – придется дышать пылью, но если снимать – пару ночей придется поспать с голыми окнами. Конечно, никто с той стороны заглядывать не станет – просто некому здесь появиться. Но дети могут бояться спать без штор.

Но стоило мне подойти ближе к окну, я так расчихалась, что все вопросы отпали. Пока Лили с Логаном таскали с поля тыквы, я в несколько заходов заволокла в спальню кухонный стол, водрузила на него стул и с замиранием сердца полезла наверх. Чуть не сверзилась, когда в очередной раз хлопнула входная дверь, но каким-то чудом устояла.

Шторы были убраны в большую ванную, а я проделала тот же трюк и со второй спальней. Без тяжелой ткани на окнах в комнатах стало чуть светлее. Плетеные коврики отправились на террасу, где подушки с перинами уже начали подсыхать. Протерла влажные пятна чистой водой и переставила стулья с подушками, чтобы солнце продолжало светить прямо на них.

Теперь была очередь заняться теплом. Надеюсь, что печь и камин выдержат, я подбросила на пару поленьев больше, чем раньше, и выпрямилась, убирая со лба мокрые пряди. День почти миновал, а я будто ничего и не сделала.

В ноги ткнулось что-то большое. Я опустила глаза и увидела Кексика, который сейчас вел себя как самый обычный кот, требуя ласки. Опустилась на корточки и погладила его по круглой голове.

– Спасибо, что вернул детей.

Кот замурчал и подставил под мою руку шею. Пришлось потратить немного времени на то, чтобы почесать его. Хотя, глядя кота, я чувствовала, будто усталость уходит, а на душе возникают покой и умиротворение. И уверенность в том, что все будет хорошо. Что бы ни случилось, мы справимся.

В гостиной становилось жарко. Логан снял свой жилет и остался в одной рубашке, я начала париться в своем платье и уже начинала подумывать о том, чтобы закутаться в простыню, будто древний римлянин в тогу. Но беготня между домом и улицей в таком виде точно закончилась бы простудой. А у меня из лекарств только малина и мед.

Стены в спальнях были тщательно отмыты от остатков уксуса, полы я дважды протерла сначала влажной, потом сухой тряпкой, двери оставила нараспашку, чтобы тепло из гостиной быстрее проникало внутрь.

Подушки и перины внесла в дом и разложила перед камином. Солнце уже начинало клониться к горизонту, так что тепла от него практически не было.

Лили с Логаном шебуршали на кухне. Я дала им задание промыть и разложить на полотенце их малиновый улов, и они подошли к делу со всей старательностью. А мне предстояло приготовить ужин. И на этот раз в планах был еще и десерт, раз уж в шкатулке со специями нашлась корица.

Мытье и чистка тыквы заняли немало времени. К тому же орудовать ножом вместо привычной овощечистки было несподручно. Но пока я возилась с тыквой, смогла разговорить Лили. После того, как я попросила ее помочь, девочка немного оттаяла. Так что мои вопросы на этот раз не остались без ответа.

Оказалось, что у нас с детьми есть общая беда – ужасные мачехи. Только моя продала меня в жены Джеспару Мортону, а их мачеха устроила им просто невыносимую жизнь. Ни

отца, ни матери не было в живых, так что заступиться за сирот оказалось некому. А женщина, которая по закону являлась их мачехой и опекуном, не хотела возиться с детьми. Но и выгонять из дома не планировала, видимо, боясь осуждения со стороны. Поэтому просто взвалила на них все обязанности по дому, взамен откупаясь скудной едой и постоянными оскорблениями. Пару раз даже руку подняла на детей, как, всхлипнув, добавила Лили.

Во время рассказа я поняла, что слишком яростно орудую ножом, перенося свою злость на ни в чем не повинную тыкву. Пришлось срочно менять тему и расспрашивать Лили, откуда она знает про дэйна Мортон и как им вообще пришла в голову идея сбежать именно сюда.

Семечки тыквы я отложила в сторону и принялась за мякоть. Часть пойдет на десерт, а часть – на второе. Немного перловки еще оставалось, но нужно было приготовить побольше еды, чтобы завтра не возвращаться к этому вопросу. Хоть душа требовала мясного, выбор был не таким уж большим из-за скудного запаса продуктов. Так что решено было сделать пасту с тыквой и грибами. Те грибы, что росли в теплице, оказались вполне съедобными. Лили опознала их как веснянки. Вот только, несмотря на название, росли они не весной, а, как и все приличные грибы, ближе к осени.

Одну часть тыквы я нарезала крупными дольками, развела на водяной бане мед, чтобы немного подтаял и стал жидким, добавила к нему щепотку корицы. Обильно смазала коричневым медом тыквенные дольки и отправила их в духовой шкаф.

Пока Лили мыла грибы, принесенные из теплицы, я мелко шинковала вторую часть тыквы. Логана мы отпустили с кухни, наказав не подходить к камину. Так что он снова возился в гостиной с котом. Который, как я уже успела убедиться, в случае чего не даст мальчишке набедокурить.

Грибы мы резали вместе. Лили орудовала ножом не так ловко, но все же весьма сноровисто для своего возраста. Я достала еще одну сковороду, поставила на огонь и налила в нее масло. Лили застенчиво попросила научить ее готовить. Я с радостью посторонилась, давая ей наблюдать, и комментировала каждое свое действие.

– Сначала на масле нужно обжарить грибы. – Высыпала нарезанные пластинками грибы в сковороду, закинула к ним измельченную дольку чеснока. – Жарить лучше со специями. Чеснок, лук, травы. Что найдется. Сможешь пока помешивать?

Лили с готовностью кивнула и приняла от меня деревянную ложку.

Я оставила ее у плиты и отошла взять кастрюлю для спагетти и саму пасту. Пока возилась с водой, Лили вдруг задала вопрос, который я совсем не ожидала от нее услышать.

– А почему вы одна здесь?

Теперь уже я медлила с ответом. Не говорить же ей, что моему супругу нет до меня дела и он сослал меня сюда с глаз долой.

– Ну сейчас я точно не одна. У меня есть вы с Логаном. И Кексик.

– А когда дэйн Мортон приедет, вы нас прогоните?

У меня в сердце кольнуло от серьезности ее тона. Она не пыталась давить на жалость, нет. Десятилетняя девочка всего лишь пыталась просчитать свою дальнейшую судьбу.

– Ни за что я не стану этого делать! Кто бы сюда ни явился, я не собираюсь вас бросать!

– Даже если вернется Амалия?

Я чуть не грохнула полной кастрюлей о столешницу. Эта Амалия, она же Амалия Бойл, была просто отвратительной мегерой.

Управляющая поместьем, которая должна была поддерживать порядок в доме и огороде, попросту сбежала, от чего дом и пришел в такой упадок. Правда, я до сих пор не понимала, почему это произошло так быстро. Ведь, если верить словам Лили, Амалия несколько лет присматривала за поместьем Мортон. И всего полгода назад решила, что раз Джеспар не появляется в доме, то он ему не особо и нужен. И вернулась в поселок, откуда сбежали Лили с

Логаном. А потом и вовсе уехала куда-то еще дальше. Собственно, поэтому Лили и решила, что в этом доме можно спрятаться от ненавистой мачехи.

– Если Амалия вернется, я ее поганой метлой буду гнать до самой столицы! – проворчала я, нисколько не сомневаясь, что так и сделаю. Ведь если верить словам Лили, у меня был шанс вернуться за пределы поместья.

– Не спеши, высыпай аккуратно. – Я помогла Лили наклонить доску с нарезанной тыквой над сковородой, из которой вынула грибы. – Теперь обжарим и смешаем с грибами и специями.

Говорила почти на автомате, прокручивая в голове все, что узнала от девочки. Если у меня и правда получится выйти за пределы поместья, смогу сходить в поселок. А значит, и купить нужные продукты, запас свечей, а может, и пару книг по истории этого мира. Нужно же мне знать, где я очутилась.

Но даже если я выберусь, где взять деньги на все покупки?

– Лили, а на втором этаже, где вы прятались, было ли что-то ценное?

– Мы не шарились! – тут же воскликнула она, испуганно обернувшись.

– Я и не думала, что вы шарились. Просто надеялась, что вы могли случайно заметить что-нибудь, – успокоила я ее.

– Я не знаю. – Лили отвернулась обратно к плите и стала изо всех сил мешать тыкву.

За несколько минут до того, как начинка была готова, я слила воду со спагетти, переложила их в сковороду и перемешала все вместе. Не хватало только сливок и мелко натертого сыра. Но я уже предвкушала, какое разнообразие будет на кухне, если мне удастся раздобыть денег.

Дети ели так, что аж за ушами трещало. И не удивительно. Сбежали еще с рассветом, боясь, что я верну их мачехе, и дошли почти до поселка, когда их догнал Кексик. Потом вместе со мной хлопотали по хозяйству почти до самого вечера. И за все это время поели всего разок. Постную перловку с овощами.

Теперь же к ужину прилагалось еще и сладкое. Тыква, запеченная с медом и корицей, вызвала просто восторг у Логана. Лили старательно делала вид, что не так увлечена сладким, как младший брат. Но даже мне, привыкшей к самым разным сладостям, этот десерт пришелся по вкусу. Нежная мякоть словно растворялась на языке, обволакивая сладостью рецепторы. Мед оттенял пряность корицы, а все вместе стало таким гармоничным сочетанием, что здесь не хватало разве что ароматного крепкого чая. Но и без него мы словно пробовали на вкус само понятие уюта и осени.

После ужина мы отправили Логана таскать подушки в спальни, а сами занялись посудой. Я мыла тарелки, Лили вытирала их насухо.

– Милая, а ты помнишь что-то еще из разговора Амалии и твоей мачехи?

– Только то, что дэйн Мортон даже не догадается, что она оставила дом. Мачеха еще радовалась, что Амалия оставила дэйна в дураках.

Я пыталась понять логику действий этой Амалии, но никак не могла решить, она была глупой или наглой? Или и то и другое одновременно?

В любом случае, именно из-за нее мне сейчас приходилось выводить плесень, стирать шторы и делать все, чтобы в доме можно было спокойно жить. Вот только как она довела дом до такого состояния?

Ведь пока я не знала, что здесь никто не жил каких-то полгода, я была уверена, что дом заброшен десятки лет назад. Горы пыли, плесень, сырость. В каменном доме разруха не должна распознаться так быстро.

Значит, Амалия и вовсе не следила за порядком. Тогда на кой Джеспар вообще ее держал? Или он знать не знал о том, что здесь происходит?

В общем, ответов больше не стало. Но у меня пока было чем заняться, кроме как забивать голову размышлениями. Хотя и размышления, и множество теорий так и роились в мыслях,

пока я занималась стиркой штор. Уже из последних сил при тусклом свете свечи мы с Лили вдвоем выкручивали плотную ткань, выжимая воду. Девочка старалась как могла, но ни у нее, ни у меня не хватало сил избавиться от влаги как следует. Так что идею оставить шторы у камина пришлось отбросить. И мы вынесли их сохнуть на террасу.

– Теперь мыться и спать. – Я принесла в ванную стопку полотенец, новый брусок мыла и раскрыла коробочку с мятным порошком. – И мойтесь как следует! Мыла не жалейте, у нас его еще много.

И пока дети плескались, проверила спальни. Наконец, и в них распространилось тепло. Сухой воздух укутывал уютом, пышные подушки покоились на своих местах, чистота ощущалась даже в полумраке. Разве что окна требовали мытья снаружи. Я пока что разобралась только с внутренней стороной для экономии времени.

Когда Лили с Логаном улеглись на кровати, я накрыла их одеялами и еще некоторое время сидела рядом, мурлыча под нос какую-то песенку, пока они сонно возились, устраиваясь поудобнее. А когда оба начали посапывать, вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь.

Теперь была моя очередь приводить себя в порядок. А то предыдущие разы я едва успевала лишь слегка ополоснуться от усталости и торопилась упасть в постель.

Сейчас же я зажгла сразу три свечи, тщательно намылилась, но когда смывала пену, взгляд упал на пятно, расплывшееся на плече. Насухо вытершись, я подошла к зеркалу и взяла свечу, чтобы рассмотреть пятно получше. Оно было в том самом месте, где меня обожгло еще во время свадьбы, когда я поставила свою подпись рядом с подписью Джеспара. Что это такое?

Пришлось как следует изогнуться, чтобы распознать в пятне очертания драконьей головы с распахнутой пастью, из которой вот-вот появится пламя.

Я потеряла пятно, попробовала с мылом, но эффекта не было. Мое новое украшение не то что не думало исчезать, оно даже не потускнело. Значит, это метка Мортонна на мне? Кто дал ему право метить меня, будто кобылу?

Я кипела негодованием все то время, что наводила порядок в ванной и ложилась в постель. А когда задула свечи, оставаясь в темноте, начала понемногу успокаиваться. Все-таки эта метка может сыграть на руку мне самой. А вот Джеспару Мортону придется заплатить за это. В самом прямом смысле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.